

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье с позиций общетеоретических исследований рассмотрен вопрос о соотношении таких правовых категорий, как финансовое отношение и финансовое правоотношение. В качестве основы возникновения финансовых отношений определена правовая норма, в связи с чем сделан вывод о существовании финансовых отношений исключительно в правовой форме. Используя видовой анализ финансово-правовых норм, высказана идея о возможности реализации последних вне правоотношений, путем создания определенного правового режима финансовой деятельности. Кроме этого, исходя из анализа специфических признаков финансовых правоотношений автором делается вывод о сходстве финансовых правоотношений с обязательственными, а также определяются возможные направления теоретических и практических исследований этого вопроса.

Ключевые слова: финансовое отношение, финансовое правоотношение, финансово-правовая норма, финансовое обязательство.

Финансовое отношение является одной из центральных категорий финансово-правовой науки, применяемых в качестве основополагающего критерия выделения финансового права как отрасли российского права. Однако анализ понятия, сущности, содержания, границ и видов финансовых отношений в настоящее время является дискуссионным, вызывает ряд противоречивых суждений.

Понятие и сущность финансового отношения так или иначе оценивает каждый правовед, занимающийся вопросами финансового права [1. С. 75–80; 2. С. 43–46; 3. С. 13–14; 4. С. 107–112; 5. С. 109–116; 6. С. 145–167]. К наиболее значимым и комплексным исследованиям последних лет, предметом которых являлась данная категория, можно отнести работы М. В. Карасевой «Финансовое правоотношение» [7], С. В. Запольского «Дискуссионные вопросы теории финансового права» [8].

Причина пристального внимания исследователей к категории финансового отношения очевидна. От результата исследований зависит признание существования финансового права как самостоятельной отрасли права либо исключение его из системы отраслей российского права, а также перспек-

тивы и направления развития финансового законодательства.

Обращаясь к генезису категории отношения, к общеправовым исследованиям в теории права, а также используя достижения отраслевых наук, следует обратить внимание на ряд обстоятельств.

Отношение как философская категория характеризует определенные взаимосвязи элементов системы, оно носит объективный и универсальный характер. Кроме этого, отношение может выступать в роли свойства или признака вещей. Вещь, взятая в разных отношениях, выявляет различные свойства. Отношения вещей и явлений друг к другу бесконечно многообразны: пространственные и временные, причинно-следственные, отношения части и целого, формы и содержания, внешнего и внутреннего и др. [9. С. 276]. Особый тип представляют собой общественные отношения, т. е. многообразные связи между группами, нациями, а также внутри них в процессе экономической, социальной, политической, культурной деятельности, определяющие существующие стороны личных отношений людей, связанных непосредственными контактами. Общественные отношения – важнейший специфический признак общества и вместе с тем

то, что делает общество системой, объединяет индивидов и их разрозненные действия в единое целое, хотя оно внутренне и расчленено. В свою очередь, общественные отношения лежат в основе выделения категории правоотношений.

Вопрос о понятии и сущности правоотношений являлся объектом исследования представителей как общетеоретической, так и отраслевых наук в сфере юриспруденции. Анализ их юридической природы, соотношение с общественными отношениями, с нормой права, их структура и виды рассматриваются в работах как российских, так и зарубежных исследователей. Подробное описание этих вопросов мы находим в работах начиная с XIX в. и до современного периода.

Как отмечала Р. О. Халфина, в русской дореволюционной литературе правоотношение (или, как оно тогда называлось, юридическое отношение) рассматривалось в известном смысле как субъективное право, реализация которого обеспечивается посредством притязания к другому лицу [10. С. 11]. Так, Н. М. Коркунов определял правоотношение как бытовое отношение, регулируемое юридической нормой. Он конструировал понятие юридического быта как совокупности юридических отношений. Но самый круг этих отношений он существенно ограничивал. Основным в правоотношении он считал обязанность, рассматривая правоотношение как отношение двух субъектов, связанных друг с другом взаимными правами и обязанностями [11]. Ф. В. Тарановский, Г. Ф. Шершеневич, Л. И. Петражицкий также считали юридические отношения между двумя лицами связью, где устанавливаются взаимная обязанность и притязание [12. С. 143–164; 13. 568–599; 14. С. 344–467].

Большинство современных исследователей в области теории права правовые отношения в самом общем виде определяют как общественные отношения, урегулированные правом [15. С. 121–123; 16. С. 237–250; 17. С. 280–285; 18. С. 143–137].

Ю. К. Толстой, исследуя генезис и сущность правоотношений, отмечал, что это определение имеет, по крайней мере, два существенных недостатка. Оно, во-первых, не позволяет разграничить правоотношение и то общественное отношение, которое лежит в его основе; во-вторых, не дает ответа

на вопрос, для чего вообще возникает правоотношение, какую служебную роль в процессе воздействия норм права на поведение людей выполняет правоотношение. По его мнению, правильнее определять правоотношения как особые идеологические отношения, возникающие в результате наступления предусмотренных правовой нормой юридических фактов, как отношения, при посредстве которых (через которые) норма права регулирует фактические общественные отношения, как посредствующее звено между нормой права и общественными отношениями.

А. Б. Венгерова отмечает, что правоотношение в своей основной характеристике – это итог, результат действия, реализации нормы права, ее воплощения в поведении конкретных субъектов права. Правоотношение – это право в действии, в жизни, это превращение абстрактного правила поведения (нормы) в конкретное действие или бездействие конкретного индивида, или коллективных образований [19. С. 237–250]. При этом, по мнению Н. И. Матузова, регулируемые отношения в принципе не утрачивают своего фактического содержания (экономического, политического, семейного, имущественного и т. д.), а лишь видоизменяются, обретая новое дополнительное свойство. Иначе говоря, правоотношение не отделяется от опосредуемого им реального отношения, не находится где-то рядом или над ним, а существует вместе с ним. Ведь форма и содержание любого явления неразрывны [17. С. 280–285]. В. Н. Протасов полагает, что само правоотношение представляет собой такое звено правового механизма, в котором право смыкается с объектом своего регулирования – социальной сферой. В результате правовое отношение складывается как весьма сложное правовое образование [20. С. 40–41]. На его взгляд, правильным является несколько иное: правовые нормы регулируют не общественные отношения, а поведение людей, что далеко не одно и то же. А правоотношение в его строгом, философском понимании (правовая структура) является не результатом, а средством правового регулирования.

Однако С. С. Алексеев отмечает, что выработанная в правоведении теоретическая конструкция «правоотношение» не есть прямое распространение, проекция на правовой материал философских категорий

«связь» и «отношение» [21. С. 82–101]. По его мнению, решающая конститутивная черта правоотношения состоит в том, что оно выражает особую общественную связь между лицами, связь через их права и обязанности. Это значит, что участники правоотношения «связаны», т. е. занимают по отношению друг к другу определенное положение (состояние, позиции). Такая характеристика правоотношения в полной мере согласуется с философским пониманием отношения, в соответствии с которым «уже самый факт, что это есть отношение, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу».

Справедливо замечено В. С. Нерсесянцем, что правовое отношение выступает как общая регулятивно-процедурная форма конкретизации и реализации абстрактного содержания нормы права, смысл которой состоит в том, чтобы субъекты права приобрели и использовали свои субъективные права, исполняли свои конкретные юридические обязанности по абстрактно-общим положениям реализуемой нормы права [22. С. 508–509].

Кроме того, В. В. Лазарев полагает, что правоотношения можно рассматривать в широком и узком смысле, т. е. выделять два их вида по отношению к юридическим нормам. Под правоотношением в широком смысле понимается объективно возникающая до закона особая форма социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, не запрещенном государством. Под правоотношениями в узком смысле слова понимается разновидность социального отношения, урегулированного юридической нормой, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, гарантированном и охраняемом государством в лице его органов. Иными словами, под правоотношением этого вида понимается юридическая норма в действии. Правоотношения, возникающие до закона, служат источником юридических норм, т. е. формируют общественную, а значит, и государственную волю, обеспечиваются самими их

участниками, без участия государства [23. С. 179–181].

Подводя итог приведенной в настоящей работе дискуссии о понятии правоотношения, автор исходит из того, что правоотношение – это особая общественная связь между лицами через права и обязанности, возникающая как результат действия правовых норм, это правовая форма, неотделимым содержанием которой являются фактические социальные связи. Источником возникновения общественных отношений как социальных связей является волеизъявление отдельных лиц, а источником возникновения правоотношений как особого вида социальных связей является, с одной стороны, предписание правовых норм, а с другой – волеизъявление отдельных лиц.

Следует согласиться с мнением большинства правоведов о существенных признаках правоотношения, к которым предлагается относить следующие характеристики. Во-первых, правоотношения являются социальными, общественными отношениями, проявляющимися исключительно как связь между людьми; во-вторых, предпосылкой существования правоотношений являются правовые нормы; в-третьих, правоотношения имеют волевой характер, который, с одной стороны, проявляется как выраженная в норме права воля государства, а с другой – как воля самих участников, направленная на реализацию положений правовой нормы; в-четвертых, правоотношение есть особая связь между людьми, на основе, посредством юридических прав и обязанностей; в-пятых, правоотношению свойственна индивидуализированность, определенность субъектного состава и их поведения; в-шестых, правоотношения являются особой социальной связью, которая охраняется государством. Отдельными авторами особо подчеркиваются также регулирующая роль правоотношений [23. С. 179–181] и такое свойство правоотношений, как особая форма реализации объективного и субъективно-го права [24. С. 212].

При этом общепризнанным в теории права и в отраслевых науках является положение о том, что правоотношение есть результат реализации правовой нормы, проекция ее на общественные отношения. Однако в научных кругах получила определенное распространение точка зрения о том, что

реализация правовой нормы возможна не только через правоотношения. Сторонниками подобной концепции являются Р. О. Халфина, С. Ф. Кечекьян, Р. З. Лившиц, Л. С. Явич и др.

Р. О. Халфина утверждает, что в довольно широком круге случаев реализация воли государства происходит не путем возникновения правоотношения, а посредством устранения определенных нежелательных явлений в общественной жизни под воздействием запретительной нормы. Ряд норм определяет статус государственных органов и общественных организаций, граждан, производственных коллективов, малых социальных групп. Эти нормы не реализуются непосредственно в правоотношении. Они лишь создают предпосылки, возможность возникновения правоотношения при определенных условиях [10. С. 55].

С. Ф. Кечекьян отмечает, что правоотношение – это норма права в действии, в ее осуществлении. Это не значит, что все действие нормы права сводится к образованию правоотношений. Действие нормы права выражается также в некоторых случаях в установлении не только правоотношений, но и одних только обязанностей, оно может выразиться также в определении объема правоспособности тех или иных лиц, и этим ее действие ограничится [25. С. 23–29].

По мнению Р. З. Лившица, общественная практика и опыт правового регулирования породили отношения с неопределенным кругом участников [18. С. 134–137]. Так, при использовании в качестве средства правового регулирования запрета, это средство распространяется на неопределенный круг участников. Не имеют четко обозначенного круга сторон отношения в сфере определения компетенции того или иного органа и другие. Общим для всех этих отношений является неопределенный круг их участников. В таких ситуациях механизм замкнутого правоотношения и теория элементарного правоотношения уже не могут быть использованы. В этих случаях нужно говорить о реализации правовых норм не через правоотношения. Объем подобных отношений постоянно увеличивается.

Как отмечает Р. З. Лившиц, реализация норм через правоотношения – один из признаков зарегулированности общественных отношений, когда правовое регулирование дает не свободу поведения, а намечает кон-

кретные, заранее определенные поступки. В перспективе главным правовым предметом может стать запрет, на что обращалось внимание в литературе [26; 27]. Запрет охватывает определенную сферу поведения, большую или меньшую. Но он оставляет свободным любое поведение за пределами запрета. Вот почему запрет, несмотря на кажущуюся недемократичность, на самом деле является правовым средством свободы поведения [26. С. 81–103; 27. С. 52–60], в гораздо большей степени, чем дозволение и предписание. Соответственно внимание науки и поиск правовых моделей переключаются от правоотношения к другим формам, в большей степени апробирующим свободу. Исследователь полагает, что было бы неверно отказаться от механизма правоотношений и разрушить его. Реализация норм через правоотношения и вне их – два самостоятельных равноценных пути применения права. Каждый из этих путей связан с определенными группами общественных отношений и с определенными правовыми средствами. Практика правового регулирования выявила две крупные области, где реализация норм идет не через правоотношения. Во-первых, это область прав человека: во-вторых – область уголовной и административной ответственности. Будущее развитие выявит и новые области [18. С. 134–137].

Л. С. Явич также утверждал, что осуществление права и, следовательно, правовое регулирование происходят в двух основных формах – при помощи правоотношений и вне их. Вне правоотношений правовое регулирование связано с реализацией всеобщих и абсолютных прав, всеобщих юридических обязанностей, объем которых точно предусмотрен законом, иным источником права. Вне правоотношений имеется, конечно, связь между правами и обязанностями, но эта правовая связь не тождественна правовому отношению. Он полагал, что, по всей видимости, в правовой сфере деятельности людей сталкиваются с известным различием между общественной связью и общественным отношением, но этот вопрос, по его мнению, нуждается еще в дополнительных исследованиях. Правовые отношения являются специфичной разновидностью общественных отношений и особой формой правового регулирования. При этом автор отмечает, что, в конце концов, реализация

права вне правоотношений еще не обладает всей полнотой юридической специализации и конкретизации, но когда она сталкивается с необходимостью охраны со стороны государства, то тут непременно возникают конкретные правоотношения – оптимально специфическая форма осуществления права, полностью соответствующая его особым возможностям воздействия не вообще на общественные отношения, а именно на конкретные отношения соответствующего вида, не вообще на поведение, а на действия конкретных лиц [24. С. 200–206].

Для целей финансово-правового регулирования представляется крайне важным результат приведенной научной дискуссии. Учитывая имущественную природу, с одной стороны, и публичный характер финансовых отношений – с другой, их государственно-властный характер, массовость и значимость для государства и общества в целом, реализация положений финансово-правовых норм, осуществление регулятивной функции права через правоотношения либо через иной механизм могут явиться основополагающими факторами, определяющими направления развития финансово-законодательства.

Очевидно, что ответ на этот вопрос может быть найден через анализ соотношения понятий «общественное отношение» и «финансовое отношение», «финансовое правоотношение». Представляется, что критерий выбора варианта реализации финансово-правовых норм зависит от специфики генезиса финансового правоотношения, оценки степени правового регулирования этой сферы общественных отношений, определения механизмов их гарантированности и степени защищенности.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Н. И. Матузова, указывающего на то, что правоотношения как бы вызревают в недрах общественной жизни, детерминируясь экономическими и иными потребностями. Право регулирует не все, а лишь наиболее важные, принципиальные отношения, имеющие существенное значение для интересов государства, общества, нормальной жизнедеятельности людей. Из сказанного вытекает, что любое правовое отношение есть общественное отношение, но не всякое общественное отношение есть правоотношение. Это определяется границами действия права, которые, однако, не являются абсолют-

ными, раз навсегда данными. Пределы действия правовой сферы («юридического поля») подвижны, они могут в зависимости от обстоятельств сужаться или расширяться, но в целом отражают объективные потребности развития общества и государства, ход исторического процесса [17. С. 280–285].

Как утверждает С. С. Алексеев, те «до» или «вне» общественные отношения, которые условно именуется реальными, фактическими, имеют для правоотношения с точки зрения генезиса отправное значение. С функциональной же стороны, т. е. с точки зрения функционирования прав, и в особенности обратной связи между юридическими и фактическими явлениями, подход должен быть другой. Общественные отношения – предмет правового регулирования, правоотношения – средство правового воздействия. В действительности резкого водораздела между правовым и фактическим отношениями не существует. В реальной жизни они едины и во многих случаях друг от друга неотделимы. Многие правоотношения, и прежде всего выражающие статическую функцию права (т. е. отношения пассивного типа), с момента своего возникновения и на протяжении всего существования нераздельны с фактическими отношениями, например правоотношения по авторству. Активная роль правовой формы по отношению к общественной жизни – процесс, зримо проявляющийся в правоотношениях, выражающих динамическую функцию права (т. е. в отношениях активного типа). Здесь можно обнаружить такие моменты в динамике правоотношений, когда они сначала реально существуют в виде чистых правовых связей, как, например, налоговые правоотношения. Правовая форма как бы притягивает к себе фактическое (материальное) содержание, т. е. лица совершают те действия, которые они обязаны совершать. Возникнув без определенного фактического (материального) содержания, юридическая форма затем обретает это содержание (совершаются положительные действия), и тем самым достигается цель правового регулирования – складываются в полном объеме фактические отношения, которых раньше не было.

Тот факт, что правоотношение – один из важнейших элементов жизни общества, в котором многие отношения могут существовать только как правоотношения, был от-

мечен и рядом других исследователей (см., например: [10]). В качестве подтверждения этому большинство авторов приводит примеры отношений, возникающих в сфере государственного управления и в финансовой сфере.

В связи с изложенным возникает вопрос, что есть финансовое отношение, каков его генезис и что есть финансовое правоотношение.

Очевидно, что общественные связи по поводу формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств посредством императивного метода воздействия при обязательном участии субъекта, наделенного властными полномочиями, не могут относиться к числу естественных социальных связей, возникающих в обществе изначально с момента его формирования. Эти отношения не свойственны биологической природе человеческого существования.

Однако следует признать, что в определенный период развития человеческого общества под влиянием перехода от присваивающего к производящему хозяйству возникает объективная потребность в перераспределительных отношениях и необходимость учесть в процессе перераспределения интересы не только отдельно взятого субъекта, но и общества, социума, который, с одной стороны, является основой, средой для существования всех социальных связей, а с другой – самостоятельным участником этих социальных связей для целей сохранения и воспроизводства отдельных субъектов и самого социума в целом, ибо обеспечение коллективного существования является также естественной потребностью человека. Более того, общество, социум берет на себя контроль за соблюдением правовых предписаний участниками таких искусственно сформированных социальных связей.

Таким образом, очевидно, что предпосылки возникновения отношений по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств объективно формируются в обществе. Однако также очевидно, что возникнуть такие отношения естественным путем, путем формирования социальных связей на основе волеизъявления только самих участников хозяйственного оборота не могут. Требуется внешний источник, импульс для их возникновения и развития. Таким фактором, оче-

видно, могло стать и стало право как универсальный регулятор общественных отношений.

Следовательно, финансовые отношения относятся к той группе общественных отношений, которые могут существовать исключительно в правовой форме, т. е. в форме правовых отношений. Эта точка зрения разделяется большинством исследователей в финансово-правовой сфере [8. С. 41–42; 1. С. 75–77; 28. С. 129; 4. С. 107–109].

Обращает на себя внимание полное отсутствие научных исследований вопроса о возможной реализации правовых норм в финансовой сфере помимо, вне правоотношений, границах такой реализации, соотношении ее с реализацией правовых норм через правоотношения.

Трудность поиска ответов на поставленные вопросы связана прежде всего с отсутствием четко сформулированной общетеоретической концепции реализации правовых норм вне правоотношений, определения границ и объема их правового регулирования.

Однако развитию юриспруденции известно немало фактов, когда разработки отраслевых наук служили фундаментом, основой для общетеоретических концепций. Представляется возможным применить такой опыт и в финансово-правовой сфере. Думается, что отправной точкой в решении этой задачи должна стать сама финансово-правовая норма.

В теории права выделяют различные основания для дифференциации правовых норм, которые применимы и к финансово-правовым нормам, в частности, в зависимости от функций и специализации права, от способов правового регулирования, от характера связи с индивидуальным регулированием, от объема, сферы, времени действия, по отраслям права и пр. Как отмечает большинство теоретиков права, наиболее важное место в системе критериев дифференциации правовых норм принадлежит функциям и специализации права.

Всю совокупность финансово-правовых норм в зависимости от указанных критериев можно разделить на две группы: нормы, содержащие общеправовые предписания, и нормы, содержащие регулятивные предписания. Первая группа включает такие виды правовых норм, как общезакрепительные, дифинитивные, декларативные, оператив-

ные и коллизионные, а вторая представлена блоками регулятивных и охранительных норм. Общережимные предписания финансово-правовых норм достигают цели упорядочивания общественных отношений через воздействие на общество в целом, определяя специфику финансово-правового режима регулирования общественных отношений. Регулирующие предписания финансово-правовых норм упорядочивают общественные отношения через прямое регулирующее воздействие на волю и сознание субъектов права. Соответственно первые реализуются вне правоотношений, а вторые – через правоотношения. Однако нельзя допустить раздельное и самостоятельное действие норм обеих групп. И общережимные, и регулирующие предписания финансово-правовых норм в сочетании образуют единый регулятор общественных отношений – право в объективном смысле.

В итоге проведенного исследования очевиден вывод, что генезис развития социальных связей свидетельствует о том, что финансовые отношения – отношения, возникающие в обществе исключительно путем регулирующего и упорядочивающего воздействия права на общественные отношения, это проявление обратной связи и влияния права как социально-надстроечного явления на базисную социально-экономическую основу. Основой возникновения исследуемых отношений являются финансово-правовые нормы, и соответственно могут существовать финансовые отношения в форме правоотношений. Однако не все финансово-правовые нормы реализуются через правоотношения. Существует большой блок финансово-правовых норм, которые реализуются вне правоотношений, а точнее сказать, создают определенный правовой режим и обеспечивают возможность реализации норм через правоотношения, действуя с ними в «единой связке».

При этом следует отметить, что финансово-правовые предписания на современном этапе характеризуются неразвитостью института общережимных норм. Неоднократно обращалось внимание исследователей на необходимость разработки общего базового федерального закона о финансах, который бы заложил основы правового регулирования отрасли в целом, закрепил бы статутные, основополагающие финансово-правовые категории, ставшие отправной точкой

институционального регулирования в рамках особенной части финансового права.

Что касается институциональных общережимных правовых предписаний в рамках особенной части финансового права, то ими пытаются восполнить пробелы в правовом регулировании общеправовых конструкций путем закрепления институциональных финансово-правовых дефиниций, принципов, статусов (в частности, определения понятия налога, сбора, бюджета, принципов бюджетной системы, правового статуса налогоплательщика, плательщика сбора, участника бюджетного процесса и пр.), либо путем бланкетного регулирования, субсидиарного использования правовых категорий иных отраслей права (в частности, ст. 11 Налогового кодекса РФ [29] предусмотрено, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Налоговом кодексе РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом РФ).

Регулирующие предписания финансово-правовых норм, выраженные в регулятивных и охранительных нормах, составляют подавляющее большинство нормативно-правового материала исследуемой отрасли. Реализуются эти предписания в правоотношениях, в частности в финансовых правоотношениях.

Как уже отмечалось, финансовое правоотношение, представляющее собой единство финансового отношения и правовой формы, обладает всеми общими признаками, присущими всякому правоотношению, а также характеризуется специфическими особенностями, обусловленными спецификой сферы правового регулирования.

Общими признаками финансовых правоотношений являются их социальный, волевой характер, возникновение на основе правовых норм, определенность субъектного состава, реализация в них особой связи между людьми посредством юридических прав и обязанностей, охраняемых принудительной силой государства.

К специфическим признакам финансовых правоотношений традиционно относят такие их характеристики, как имущественная или неимущественная, но связанная с имуществом направленность, специфич-

ность субъектного состава, а именно обязательное участие в них субъекта, наделенного публичной властью, юридическое неравенство субъектов, особая сфера возникновения, а именно финансовая деятельность публично-правовых образований, публичность, т. е. направленность на удовлетворение потребностей общества в целом, выражающаяся в материальном обеспечении задач и функций публично-правовых образований, а также большей частью их безэквивалентность.

Выделенные признаки позволяют высказать предположение о сходстве финансовых правоотношений с обязательственными правоотношениями, о том, что финансовые правоотношения можно отнести к обязательствам.

В связи с указанным, представляется необходимым исследовать правовую природу обязательства применительно к правоотношениям, возникающим в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств публично-правовых образований.

На начальном этапе можно обозначить три варианта направлений исследований, т. е. финансовые обязательства рассматривать как:

- самостоятельный вид обязательств, существующих наряду с гражданско-правовыми обязательствами;
- аналитическую категорию, включающую определенную группу традиционно существующих обязательств, выделенных по совокупности определенных признаков;
- сложную комплексную межотраслевую категорию – сложное обязательство, сочетающее в себе признаки обязательств различных отраслей права.

Представляется, что приведенное исследование общественного отношения, правоотношения, их взаимосвязи и специфики проявления в финансовой деятельности публично-правового образования может стать общетеоретической основой дальнейшего финансово-правового анализа.

Список литературы

1. *Химичева Н. И.* Финансово-правовые нормы и финансовые правоотношения. Финансовое право: Учебник. М.: Норма, 2008.

2. *Горбунова О. В.* Финансовые правоотношения, их особенности. Финансовое право. М.: Юрист, 2005.

3. *Грачева Е. Ю.* Финансовое право: схемы с комментариями. М.: Проспект, 2009.

4. *Крохина Ю. А.* Финансовое право России: Учебник. М.: Норма, 2008.

5. *Рукавишников И. В.* Понятие и виды финансово-правовых норм и финансовых правоотношений. Финансовое право. М.: Норма, 2007.

6. *Зуев В. М.* Финансовое право Российской Федерации. Томск, 2000.

7. *Карасева М. В.* Финансовое правоотношение. М.: Норма, 2001.

8. *Запольский С. В.* Дискуссионные вопросы теории финансового права. М.: Эксмо, 2008.

9. *Словарь общественных наук / Авторы-составители: Е. А. Подольская, Д. Е. Погорельский, В. Д. Лихвар.* Ростов н/Д: Феникс, 2006.

10. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974.

11. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1914.

12. *Тарановский Ф. В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917.

13. *Шершеневич Г. Ф.* Философия права. М., 1911. Т. 1.

14. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 2.

15. *Трубецкой Е. Н.* Энциклопедия права. Серия: Классики русской философии права. СПб., 1998.

16. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов. М.: Юриспруденция, 2000.

17. *Матузов Н. И.* Понятие правоотношений как особого вида общественных отношений. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 2001.

18. *Лившиц Р. З.* Теория права. М.: БЕК, 1994.

19. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов. М.: Юриспруденция, 2000.

20. *Протасов В. Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы. М.: Новый юрист, 1999.

21. *Алексеев С. С.* Общая теория права. М., 1981. Т. 2.
22. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства. М.: ИНФРА, 1999.
23. *Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева.* М.: Юрист, 1996.
24. *Явич Л. С.* Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
25. *Кечекьян С. Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
26. *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.
27. *Нерсесянц В. С.* Выступление на круглом столе издательства «Юридическая литература» // Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации: Сб. ст. М., 1990.
28. *Карасева М. В.* Понятие финансового правоотношения и его субъекты. Финансовое право Российской Федерации. М.: Юрист, 2007.
29. *Налоговый кодекс Российской Федерации от 13 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ.* 1998. № 31. Ст. 3824.

Материал поступил в редколлегию 03.11.2010

N. V. Omelekhina

**TO THE ISSUE ABOUT THE CONCEPT
AND NATURE OFFINANCIAL LEGAL RELATIONSHIP**

The issue of financial relation and financial legal relationship categories correlation is rendered in the article. The legal norm being defined as the basis of the origin of financial relations, the existence of financial relations is concluded to exist exclusively in legal form. Using a specific analysis of financial and legal norms, the possibility of realizing them beyond legal relationship was suggested, by creating a specific legal regime for financial activities. Besides, based on the analysis of specific features of financial relationships, the author determines the similarity of financial legal relationship with liability legal relationship; and also are defined possible areas of theoretical and practical studies of this issue.

Keywords: financial relation, financial legal relationship, financial legal norm, the financial obligation.